

Мадрид Михралиев

ЗА ПОРОГОМ ТУМАНА

Мадрид Михралиев

ЗА ПОРОГОМ ТУМАНА

«Автор»

2026

Михралиев М.

ЗА ПОРОГОМ ТУМАНА / М. Михралиев — «Автор», 2026

«В Лихоборку едут, чтобы забыть. Но деревня помнит всё. Андрей приехал сюда за наследством — старым бабкиным домом. Он не знал, что под каждой половицей здесь прячется чужой голос, а туман за окном — это не погода, а живое существо, которое питается твоими лучшими воспоминаниями. Когда засов на входной двери закроется сам собой, у тебя будет только один выбор: стать частью тумана или найти колокольчик, который разрывает петлю времени. Но помни: если ты услышал свое имя из пустоты — не оборачивайся. Это уже не ты».

© Михралиев М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. Наследство	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Мадрид Михралиев ЗА ПОРОГОМ ТУМАНА

«ЗА ПОРОГОМ ТУМАНА»

Мистический хоррор

Автор: Мадрид Михралиев

ГЛАВА 1. Наследство

Старый «Логан» жалобно скрипел на каждой кочке, словно умолял повернуть назад. Дорога на Лихоборку закончилась еще тридцать километров назад, уступив место разбитой колее, заросшей высокой травой.

Андрей вытер пот со лба. Кондиционер в машине сдох час назад, и салон превратился в духовку. На заднем сиденье валялась папка с документами на право собственности. «Дом №12 по улице Лесной». Всё, что осталось от бабки, которую он видел дважды в жизни.

– Ну и глушь, – пробормотал Андрей, глядя на навигатор. Стрелка на экране беспомощно крутилась по кругу. Связь пропала.

Деревья вокруг стояли странные: высокие, кривые сосны, ветви которых переплетались так плотно, что солнечный свет почти не достигал земли. Несмотря на жару, в лесу висел густой, холодный туман. Он не стелился по земле, а стоял неподвижными белыми клочьями между стволов.

Машина внезапно чихнула и заглохла. Андрей выругался, крутанул ключ – тишина. Даже стартер не щелкнул.

В этот момент тишину леса нарушил странный звук. Это не было пение птиц или шум ветра. Это был звон колокольчика, тонкий и чистый, доносившийся откуда-то из самой глубины тумана.

Андрей вышел из машины. Воздух снаружи оказался ледяным. Пахло сырой землей и старым деревом.

– Эй! Есть кто? – крикнул он.

Голос не отозвался эхом. Он словно завяз в тумане, упав в паре метров от него.

Из белой пелены впереди показалась фигура. Андрей напрягся. К нему медленно шел старик в тяжелом дождевике, несмотря на сушь. В руке он держал тот самый колокольчик.

– Не вовремя ты, сынок, – вместо приветствия сказал старик. Его глаза были затянуты белесой катарактой, но смотрел он точно на Андрея. – Сегодня ворота закрываются.

– Какие еще ворота? У меня машина заглохла. Мне в Лихоборку.

Старик остановился и покачал колокольчиком. Тот издал резкий, неприятный звук.

– Лихоборки нет, – спокойно ответил он. – Теперь здесь только то, что ты привез с собой. Заходи в дом, закрой окна и не вздумай откликаться, если услышишь, как бабка тебя зовет. Она-то в земле, а вот голос её... он здесь остался.

Старик растворился в тумане так же быстро, как и появился. Андрей постоял пару минут, вслушиваясь в тишину. Машина по-прежнему не заводилась. Телефон превратился в бесполезный кусок пластика. Вариантов не было – пришлось идти пешком.

Через полкилометра туман немного расступился, и показалась Лихоборка. Деревня выглядела странно. Ни одной собаки, ни одной курицы на улице. Заборы покосились, но окна во многих домах были наглухо забиты не досками, а какими-то старыми тряпками и газетами.

Дом бабки стоял на самом краю, у оврага. Гнилое крыльцо скрипнуло так, что у Андрея заложило уши. Ключ в замке провернулся с трудом, обсыпав пальцы ржавчиной.

Внутри пахло пылью, сушеной полынью и чем-то еще – сладковатым, как в старой церкви. Андрей прошел на кухню. На столе стояла тарелка с супом, покрытая слоем плесени, и недоеденный кусок хлеба, превратившийся в камень. Казалось, бабка вышла отсюда минуту назад и просто... исчезла.

– Так, ладно. Переночую и утром в город, – вслух сказал он, чтобы не так сильно давила тишина.

Он поднял с пола старую керосиновую лампу (электричества, понятно, не было) и пошел осмотреть спальню. На стене висела пожелтевшая фотография: бабка в молодости стоит рядом с каким-то мужчиной, чье лицо на снимке было аккуратно выжжено сигаретой.

Внезапно из-под пола донесся звук. *Стук-стук. Стук-стук.*

Андрей замер. Звук шел из погреба. Как будто кто-то внизу ритмично бил ладонью по деревянной крышке люка.

– Крысы? – с надеждой спросил он пустоту.

Но крысы не умеют поворачивать засовы. Тяжелое кольцо люка, расположенного прямо посреди кухни, медленно, с металлическим скрежетом, начало поворачиваться.

Андрей схватил со стола старый кухонный нож. Люк приоткрылся на пару сантиметров, и из темноты подпола высунулись тонкие, неестественно длинные белые пальцы. Они вцепились в край пола, и из темноты раздался тихий, свистящий шепот:

– Андрюша... деточка... а я тебе пирожков напекла. Что ж ты в дверях стоишь?

Голос был точь-в-точь как у бабки. Только у бабки, насколько помнил Андрей, не было таких длинных, когтистых пальцев.

Андрей отпрянул к стене, сшибая стул. Сердце колотилось в горле. Пальцы, вцепившиеся в край люка, были похожи на обтянутые кожей кости – сухие, безжизненные и пугающе сильные.

– Уходи! – крикнул он, выставив перед собой тупой нож. – Бабка умерла полгода назад! Я на похоронах был!

Шепот из подпола на мгновение смолк. Пальцы замерли. А потом люк с грохотом захлопнулся сам собой, будто его дернули снизу. Наступила тишина, еще более жуткая, чем до этого.

Андрей не стал ждать продолжения. Он бросился к входной двери, рванул ручку... Заперто. С той стороны. Хотя он точно помнил, что не закрывался на засов. В окно ударило что-то тяжелое. Раз, другой. Стекло покрылось сеткой трещин, но не вылетело – туман снаружи стал таким плотным, что казался осязаемой стеной.

Вдруг по всему дому зазвучали голоса. Десятки голосов. Они доносились из-за стен, из-под пола, с чердака. И все они звали его по имени.

– Андрюша...

– Андрей, сынок...

– Внучек, открой дверь...

Он зажал уши руками, сползая по стене. И тут его взгляд упал на ту самую фотографию с выжженным лицом. Теперь на месте черного пятна проступало лицо того самого старика с колокольчиком. Только на фото он был молодым, и в руках у него был не колокольчик, а окровавленный топор.

Подпись на обороте, которую Андрей раньше не заметил, гласила: *«Лихоборка не отпускает тех, кто привез в сердце обиду. 1974 год»*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.